

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Хохтиф Девелопмент Руссланд» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 65 и 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 46 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

23 ноября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию ООО «Хохтиф Девелопмент Руссланд» вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Хохтиф Девелопмент Руссланд» оспаривает конституционность части 1 статьи 65 «Обязанность доказывания», пунктов 1 и 2 части 2 и пункта 2 части 3 статьи 233 «Основания для отмены решения третейского суда» АПК Российской Федерации в первоначальной редакции (данные положения воспроизведены соответственно в пунктах 1 и 2 части 3 и в пункте 2 части 4

статьи 233 АПК Российской Федерации в действующей редакции, введенной Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 409-ФЗ) и пункта 1 статьи 46 «Основания для отказа в выдаче исполнительного листа» Федерального закона от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (статья утратила силу с 1 сентября 2016 года в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ).

Как следует из представленных материалов, определением арбитражного суда, оставленным без изменения арбитражным судом кассационной инстанции, ООО «Хохтиф Девелопмент Руссланд» было отказано в удовлетворении заявления об отмене решения третейского суда, которым с заявителя в пользу гражданина В. была взыскана денежная сумма по договору займа. При этом арбитражным судом было указано на пропуск срока на подачу заявления об отмене решения третейского суда и отклонены доводы заявителя, в частности о его неосведомленности о третейском разбирательстве и отсутствии у его представителя полномочий на участие в третейском разбирательстве, о незаключенности и безденежности договора займа, о фальсификации доказательств. Впоследствии судебными актами арбитражных судов заявления ООО «Хохтиф Девелопмент Руссланд» о пересмотре указанного определения арбитражного суда по вновь открывшимся обстоятельствам были оставлены без удовлетворения.

Определением арбитражного суда, оставленным без изменения арбитражным судом кассационной инстанции, было удовлетворено заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение указанного решения третейского суда.

По мнению заявителя, часть 1 статьи 65 АПК Российской Федерации, пункты 1 и 2 части 2 статьи 233 АПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктами 1 и 2 части 2 статьи 239 «Основания отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда» данного Кодекса (в первоначальной редакции) и пункт 1 статьи 46 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» во

взаимосвязи с частью 6 статьи 232 «Порядок рассмотрения заявления об отмене решения третейского суда» и частью 4 статьи 238 «Порядок рассмотрения заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда» АПК Российской Федерации запрещают суду при рассмотрении заявления об отмене решения третейского суда проверять правомерность сделанного третейским судом вывода по вопросу о недействительности (незаключенности договора), содержащего третейскую оговорку, не предполагают возможности пересмотра решения третейского суда по вновь открывшимся обстоятельствам, позволяют суду возлагать бремя доказывания отрицательного факта (об отсутствии договорных отношений) на утверждающее об этом лицо и не содержат предписаний о распределении между сторонами бремени доказывания отрицательных фактов, а потому не соответствуют статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии с пунктом 2 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если закон применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, при этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде.

Между тем, как следует из представленных материалов, судебные акты, подтверждающие применение положений статьи 233 АПК Российской Федерации, предусматривающей основания для отмены решения третейского суда, были вынесены в 2015 году; определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2016 года было отказано в передаче кассационной жалобы заявителя на данные судебные акты для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Имеющиеся в материалах обращения судебные акты арбитражных судов об отказе в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения арбитражного суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене решения третейского суда не подтверждают применение в конкретном деле указанных законоположений, поскольку при их вынесении судом решался лишь вопрос о наличии оснований для пересмотра вынесенного им судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, но не для отмены решения третейского суда.

Таким образом, с момента завершения рассмотрения дела заявителя об отмене решения третейского суда в арбитражном суде и до подачи им жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации прошло более года – срока, который является достаточным для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2.2. Положение части 1 статьи 65 АПК Российской Федерации, в соответствии с которым каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, устанавливая тем самым правила распределения бремени доказывания обстоятельств дела между сторонами и иными участвующими в деле лицами, конкретизирует положения статей 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, в его конкретном деле.

Проверка же правильности сделанного арбитражным судом вывода о недоказанности обстоятельств, на которых основывались утверждения заявителя о том, что он не подписывал договор займа и доверенность представителя, участвовавшего в третейском разбирательстве, как оснований

для отмены решения третейского суда, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, установленной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

2.3. Что касается доводов заявителя о нарушении взаимосвязанными положениями пункта 1 статьи 46 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и части 4 статьи 238 АПК Российской Федерации его конституционных прав вследствие установленного ими запрета на переоценку государственным судом обстоятельств, установленных третейским судом, и пересмотр решения третейского суда по существу, то, по смыслу статей 10, 11 (часть 1), 118 (часть 1) и 124–128 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», третейские суды не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в судебную систему Российской Федерации, состоящую из государственных судов. Соответственно, государственные суды не наделены полномочиями по проверке законности и обоснованности решений третейских судов, которая предполагает выявление правильности толкования и применения третейским судом норм права и установление фактических обстоятельств конкретного дела. Этим не затрагивается обязанность арбитражного суда отменить решение третейского суда, отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если решение третейского суда, приведение в исполнение решения третейского суда противоречат публичному порядку Российской Федерации (пункт 2 части 4 статьи 233 и пункт 2 части 4 статьи 239 АПК Российской Федерации соответственно).

В третейском разбирательстве право на судебную защиту обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на

принудительное исполнение решения третейского суда. При этом арбитражный суд обязан исследовать все представленные ему доказательства в обоснование необходимости как отмены решения третейского суда или выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, так и отказа в таких отмене или выдаче, оценить их в соответствии с общими предписаниями по осуществлению такой оценки, установленными статьей 71 АПК Российской Федерации, и вынести законный и обоснованный судебный акт. Дополнительной гарантией реализации процессуальных прав участников судопроизводства является установленное Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации право обжалования вынесенных по итогам рассмотрения названных категорий дел определений арбитражных судов в кассационном порядке.

По указанным основаниям решение третейского суда не может быть пересмотрено государственным судом и по вновь открывшимся обстоятельствам. Возможность же осуществления такого рода пересмотра самим третейским судом не может регулироваться оспариваемыми положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, который в соответствии с частью 2 его статьи 3 определяет порядок судопроизводства в арбитражных судах, но не порядок осуществления третейского разбирательства, равно как и положениями Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», которые в соответствии с частью 7 статьи 52 Федерального закона от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» со дня вступления в силу данного Федерального закона (1 сентября 2016 года) не применяются, за исключением арбитража, начатого и не завершеного до дня вступления в силу Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Таким образом, оспариваемые в жалобе законоположения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя и в этих аспектах.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Хохтиф Девелопмент Руссланд», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2678-О